

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 390.1(470.2)

Привлечение гарнизонных солдат к строительным работам в Кронштадте и Санкт-Петербурге в 1710-е и 1720-е годы

Н. Р. Славнитский

Славнитский Николай Равильевич, кандидат исторических наук, архивариус, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, slavnitski@bk.ru

В статье рассматривается вопрос о привлечении солдат гарнизонных полков при возведении укреплений в Санкт-Петербурге и Кронштадте первой трети XVIII в. Использовать солдат стали на о. Котлин в 1710-е гг., когда там развернулись масштабные строительные работы. Военнослужащие выполняли несложные работы. Их число по сравнению с общим количеством рабочих людей в то время было невелико, и тогда использование солдат, вероятнее всего, было связано с секретностью – они были задействованы там, куда не хотели допускать обычных работников. В 1720-е гг. солдат стали использовать в большом количестве, в это время речь уже шла исключительно об использовании дешевой рабочей силы.

Ключевые слова: Северная война, Санкт-Петербург, Кронштадт, гарнизонные полки.

Involvement of Garrison Soldiers into Construction Works in Kronstadt and St. Petersburg in the 1710s and 1720s

N. R. Slavnitsky

Nikolay R. Slavnitsky, <https://orcid.org/0000-0002-1590-9423>, State Museum of the History of St. Petersburg, 1 Pionerskaya Str., St. Petersburg 197198, Russia, slavnitski@bk.ru

The article deals with the question of involving soldiers of garrison regiments to build fortifications in St. Petersburg and Kronstadt in the first third of the 18th century. Soldiers were recruited on the island of Kotlin in the 1710s, when large-scale construction works were launched there. The servicemen did not perform hard tasks. Their number, compared with the total number of working people at that time was small. At that time recruitment of soldiers, most likely, was associated with secrecy as they were involved wherever ordinary workers did not want to be admitted. In the 1720s soldiers began to be involved in large numbers, and at this time it was already solely about using cheap labor.

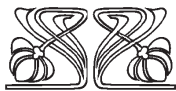
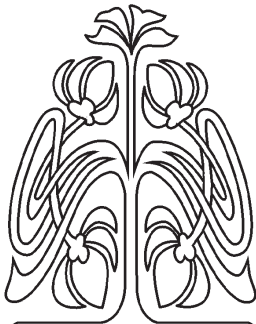
Keywords: Northern war, St. Petersburg, Kronstadt, garrison regiments.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-4-7>

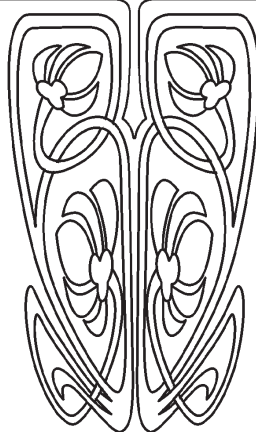
В 1710-е гг. на о. Котлин развернулось масштабное строительство – по царскому указу возводили гавани (Военную и Купеческую), а также новые фортификационные сооружения. Для этого предполагалось присылать работников со всех губерний Российского государства, однако рабочих рук не хватало, и к работам порой привлекали солдат из гарнизонных полков.

В первую очередь, конечно, использовали солдат из кронштадтских полков – Толбухина и Островского. В 1713 г. из первого полка было задействовано 40 плотников, а из второго – 35 плотников¹.

Инициатором этого, скорее всего, был британский моряк капитан Э. Лейн, который с 1712 г. фактически занимался всеми строительными работами на острове. Первые упоминания о привлечении солдат содержатся в его донесениях губернатору А. Д. Меншикову в феврале 1714 г. Выполняли они следующие работы: «перенесено и положено в новые в 202 сваи, и опущено в воду а имянно в 5 струбов 106 венцов, да на те же старые струбыв нарублено вновь прошлых недель 19 венцов да нынешней недели перенесенные досталные 12 венцов, да на те же 12 венцов нарублено 4 венца; всего на прошлых и нынешней недели тех венцов нарубле-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

но 23 венца, да для укрепления караблей прошлых недель каторжными неволниками и арестантами побито косых 130 свай, да нынешней недели 17, итого 147 свай, да прошлых недель полковыми и адмиралтейскими лошадми також которые взяты от поручика Пасынкова свезено з берегу камня и положен в перенесенные струбы 58 сажен да нынешней недели досталные рязанского полку салдат 8 сажен, да нынешней недели, на тех же лошадях их вывозили на корабли для грузу с берегу балласт»². Это были солдаты Белозерского полка и полка Санкт-Петербургского коменданта М. О. Чемесова. Обе эти воинские части входили в состав Санкт-Петербургского гарнизона. Получается, что солдат из полков, расположенных непосредственно на Котлине, к работам тогда не привлекали.

Люди из этих полков появились в Кронштадте в феврале 1714 г., помимо них были военнослужащие из других частей: «Владимирского и Новгородского полков обер- и унтер-офицеров и рядовых – 120; Чемесова и Белозерского полков обер- и унтер-офицеров и рядовых – 186; дивизии генерала Вейде погонщиков – 140»³.

23 декабря 1716 г. Э. Лейн доложил А. Д. Меншикову, что «драгунов есть только у рубки корабельных амбаров 50 человек, еще 50 человек рубят срубы под амбары, а иных солдат при работе нет, только зело нужны под амбары срубы, а ежели срубы в готовности не будут, то сваи под амбарами изломает. А 50 человеками зачинать Кроншлота не кем работать»⁴.

21 января 1717 г. он же сообщил адмиралу Ф. М. Апраксину: «Сего января 21 дня к старой гавани на 50 сажен начали рубить и положили один венец, да побито 62 сваи, а у той помянутой работы... московской, казанской и азовской губерний по расположенному от меня рапорту люди от них в работе сполна, а прочих губерний, именно: архангельской, сибирской и нижегородской при новой гавани никого нет от офицеров, также и от работных людей.

Да московской губернии срублено на берегу новой гавани на 70 сажен один венец, а другой рубят; казанской губернии срублено же гавани на берегу 6 венцов, а седьмой рубят же, да Кроншлота срублено драгунами и солдатами в длину на 56 сажен 6 венцов, да новоприсланными солдатами сей недели сработано же нового Кроншлота в длину на 50 сажен, положен только один венец, к тому побито 15 свай.

На вышеозначенных работах было людей:

При работе у пристройки старой гавани на 50 сажен

Московской губернии – 267;

Казанской – 30;

Азовской – 45;

Итого у гавани – 342.

У работы нового Кроншлота:

драгун – 100;

солдат Толбухина полка – 30;

солдат Островского полка – 30;

Солдат полка подполковника Зезевитова у рубки Кроншлота – 121;

Сваи бьют – 70;

В срубы кладут камня – 71;

Камень возят – 50;

Арестантов – 80;

Итого при Кроншлоте – 542.

У рубки новой гавани ящиков:

Московской губернии – 95;

Казанской – 220;

Азовской – 386;

Итого у рубки ящиков – 701.

Всего на вышеозначенных работах людей 1585 человек»⁵.

Из этого документа видно, что солдат, задействованных в строительстве, насчитывалось 281 человек, занимались они строительством укрепления нового Кроншлота. Притом что всего на Котлине тогда было 1585 человек, долю военнослужащих нельзя назвать значительной, но необходимо учитывать, что они занимались возведением фортификационного объекта, куда обычных рабочих (и тем более арестантов), по всей видимости, допускать не хотели.

В те же дни комендант Кронштадта бригадир В. И. Порошин составил ведомость «сколько при Котлине острове каких работ драгунами и солдатами зачато, и что окончено». В ней указывалось:

«Церковь срублена и поставлена и порешетена, верхняя подволка наведена и черепица на крышку привезена.

Построен пороховой корабельный погреб.

Погреб гарнизонный пороховой.

Построена лаборатория.

К лаборатории поварня.

К лаборатории же амбар.

Пильная мельница с фундамента и почали обивать досками.

Старого Кроншлота исподние и верхние жилища изрешечены и кирпич на фундамент привезен.

В гавани корабельные припасные амбары, один срублен наемными людьми, в нем 12 жилей, другие рубят солдаты в ту же меру, третий той же меры рубят наемными»⁶.

Под церковью подразумевалась деревянная церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного, которую построили во дворе будущего итальянского дворца А. Д. Меншикова (– штурманского училища, затем Морского инженерного училища)⁷. И, судя по всему, построена она была полностью силами солдат гарнизона, которые стали ее первыми прихожанами.

В июле 1717 г. Э. Лейн снова поднял вопрос об использовании в строительных работах военнослужащих: «Плотники наемные с вышеозначенной торговой гавани просят с каждого венца за работу по 30 рублей, а по мнению моему, кажется, что прибыльнее и работать будут солдаты поспешнее, и были бы беспеременно, хотя бы им давать за оный труд с каждого венца по 5 рублей, или что Ваше сиятельство изволит, и они будут за такие деньги

работать с прилежанием; а есть в островском полку солдаты, которые плотничать знают»⁸.

Здесь речь откровенно идет о том, чтобы сэкономить и воспользоваться «более дешевой» рабочей силой.

В 1719 г. было принято решение о строительстве канала на острове (позже он стал называться «петровский док»), и тут первоначально были задействованы солдаты, причем из более отдаленных от Котлина гарнизонов. Указом 8 мая на имя М. М. Самарина предписывалось:

«1) Принять ему солдат из военной канцелярии, а именно: которые пришли из Выборга, из Пернова и с Москвы, также мужиков из здешней губернии (которым взять о числе ведомость из губернской канцелярии) и оными начать делать канал близ соборной церкви св. апостола Андрея Первозванного от берега морского до доков, и доки также и стороны у канала обделать, и разделить всю ту работу им поурочно и сказать: которые скорей свой урок отделают, те немедленно и отпустятся; и для той работы вышепомянутых мужиков разделить по батальонам между солдатами, дабы они лучше работали и не бежали, а провиант на тех солдат и на мужиков требовать из коллегии штатс-конторы.

2) Тележки для той работы, которые делали драгуны, принять у генерал-фельдмаршала Меншикова до 5000, что подрядил в Ладоге секретарь Макаров у ландрата Подчерткова; а лопатки, кирки, топоры к той работе требовать от него же князя Меншикова.

3) Для досок все суда, кои будут приходиться сверху (кроме шкут, эверсов и прочих морских), чьи бы они не были, кой час выгрузятся, не давая разбивать в дрова, но сплавливать на Котлин и там разбивать, также и те суда, кои по подряду Корсакова с дубовыми лесами, ему же велено отдавать»⁹.

Здесь хотелось бы обратить внимание, что солдат старались своеобразным образом стимулировать – тех, кто быстрее заканчивали работу, отпускали со строительства.

Для рытья канала было прислано:

«из петербургского и выборгского гарнизона 14 мая – 916 человек.

Из рижского:

19 мая – 705 чел.

21 мая – 466 чел.

25 мая – 962 чел.

Из Перновского:

17 мая – 849 чел.

19 июня – 189 чел.

Всего – 4087 чел.

Из них:

померло – 109 чел.

Бежало – 13 чел.

В расходе – 224 чел.

Больных – 322 чел.

Посохи разных уездов.

Выборгского и нейшлотского (14 мая) – 470 чел.

Кексгольмского – 404 чел.

В июне: копорского, нарвского, шлиссельбургского, ямбургского, кексгольмского – 250 чел.

В июле: копорского и кексгольмского – 27 чел.

Из них: померло – 238 чел.

Бежало – 79 чел.

За болезнь в дома отпущено – 364 чел.

За тем на лицо здоровых 436, больных – 44»¹⁰.

Работа эта затянулась, как видно из донесения Э. Лейна А. Д. Меншикову 29 августа 1722 г.: «В котлинском канале где работали солдаты от петербургской стороны выкладено каменной стены в вышину по морскую воду и ниже, а в ином месте и выше, а кроме того где быть башне...»¹¹ И, скорее всего, на этой работе военнослужащие использовались всё то время.

Во второй половине 1720-х гг. к этой практике вернулись. 25 сентября 1727 г., когда на заседании Верховного тайного совета было принято решение «Санкт-Петербургской крепости недоделанные болварки будущим летом доделывать. И для того из военной коллегии осмотреть, сколько надобно каких материалов порознь, и к тому делу работных людей, и сколько же на те материалы и на дачу работным людям надобно денежной казны»¹². 7 февраля 1728 г. это постановление приняло силу закона¹³. В октябре 1727 г. обер-директор над фортификациями Б. Х. Миних приказал архитектору Д. Трезини составить ведомость «сколько к доделке... крепости надобно материалов, работных людей и денег»¹⁴, а 4 ноября сам осмотрел крепость вместе с У. А. Сенявным¹⁵.

После этого осмотра Б. Х. Миних составил «смету» и отправил ее в военную коллегию. По ней предусматривалось, что в 1728 г. следует в первую очередь заняться возведением бастиона Зотова, на что, по мнению Б. Х. Миниха, требовалось 62 817,25 руб. (в том числе на возведение фундамента – 27 187 руб.), но если вместо работников использовать солдат – 57 925,25 руб.¹⁶ Всего же работы по крепости (предполагались также работы по внутренней отделке Трубецкого, Государева и Нарышкина бастионов и установка барельефа и статуй на Петровские ворота) должны были обойтись в 78 770, 41 руб., но при использовании солдат вместо работников было достаточно 69 368, 41 руб.¹⁷ По-видимому, соображения экономии взяли верх, и при строительных работах стали использовать солдат Санкт-Петербургского гарнизона.

Кроме того, в октябре 1727 г. Б. Х. Миних получил распоряжение императора Петра II осмотреть Кронштадт и «учинить мнение»: «есть ли нужда оную по прежней модели всю доделывать, или надлежит что убавить а сделать только потребное к обороне неприятельской»¹⁸.

В декабре обер-директор над фортификациями осмотрел укрепления вместе с А. Де Кулоном, после чего подал в Верховный тайный совет доклад, в котором указал, что на строительство в соответствии с планом Петра I потребуются многие годы «и многие миллионы денег, доколе в такое состояние приведется, чтобы от неприятельского

приступа обороняться могла»¹⁹. И он, с одной стороны, предложил максимально упростить проект, и в то же время предложил значительную часть работ выполнить силами гарнизона.

В Санкт-Петербурге солдаты приступили к работе в феврале 1728 г. Они очищали снег и расставляли копры. С 14 по 22 февраля работали: обер и унтер офицеров и капралов – 21, рядовых – 300, итого – 321. С 22 по 29 число – обер и унтер офицеров и капралов – 34, рядовых – 500, писарь – 1, итого – 535 человек²⁰. В начале марта количество рядовых увеличилось до 500, а с 11 марта их количество возросло до 700 (с офицерами и капралами – 735 человек)²¹. В основном работы в тот период производились по расчистке бастиона Зотова, а также производилась набивка свай у бастиона Меншикова. В апреле 1728 г. у работ сохранялось то же количество солдат, продолжавших выполнять те же задачи²². Однако этого количества, по-видимому, оказалось мало, и в конце апреля число рядовых, задействованных при работах, увеличилось до 1000 человек (всего вместе с офицерами – 1056 человек)²³. Это количество сохранялось практически до конца июня²⁴. Кроме того, в конце мая к работе приступили вольные подрядные каменщики, вследствие чего у солдат прибавилось работы – требовалось доставлять кирпич к бастиону Зотова²⁵. Всего же за первое полугодие 1728 г. на зарплату солдатам вышло 1982 руб. 10 коп.²⁶

В дальнейшем число солдат продолжало возрастать: с 25 августа по 9 сентября при работах было задействовано 1468 человек (из них 1400 рядовых, а с 9 сентября – 1573 человека (1500 рядовых)²⁷. Лишь в конце сентября количество рядовых сократилось до 1400²⁸, в ноябре осталось всего 943 человека из них 900 рядовых, а с 19 ноября и вовсе всего 100 человек «для нужных плотничных работ»²⁹.

Таким образом, значительную часть работы, связанной со строительством укреплений Санкт-Петербурга и Кронштадта, выполняли гарнизонные солдаты, главным образом тем, что не требовала высокой квалификации. И если в царствование Петра I (при возведении укреплений Кронштадта) можно говорить о том, что их привлекали там, где требовалась секретность, то в 1720-е гг. речь уже шла исключительно об использовании дешевой рабочей силы.

Примечания

¹ См.: Ведомость о числе людей при Кроншлоте у строения гавани // Материалы для истории русского флота

(далее – МИРФ) : в 17 ч. Ч. III. СПб., 1866. С. 573.

² Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук (далее – Архив СПб ИИ РАН). Ф. 83. Оп. 1. Д. 6427. Л. 1.

³ Донесение о числе рабочих людей у строения гавани на Котлине острове, февраль 1714 г. // МИРФ. Ч. III. С. 574.

⁴ Там же. С. 578.

⁵ Там же. С. 581–582.

⁶ Там же. С. 581.

⁷ См.: Тимофеевский Ф. А. Краткий исторический очерк двухсотлетия города Кронштадта. Кронштадт, 1913. С. 66.

⁸ См.: МИРФ. Ч. III. С. 594.

⁹ Справка о постройке канала на острове Котлин // МИРФ. Ч. III. С. 602.

¹⁰ Справка о числе рабочих людей, находившихся при рытье канала на Котлине, август 1719 г. // МИРФ. Ч. III. С. 605.

¹¹ Донесение Э. Лейна А. Д. Меншикову // МИРФ. Ч. III. С. 638.

¹² Сб. Русского исторического общества (далее – Сб. РИО) : в 148 т. Т. 69. СПб., 1889. С. 335.

¹³ См.: Именной указ, объявленный из Верховного тайного совета – Об окончательной отстройке Санкт-Петербургской крепости // Полное Собрание Законов Российской империи. 1-е изд. (далее – ПСЗ-1) : в 45 т. СПб., 1830. Т. 8, № 5237. С. 12.

¹⁴ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – Архив ВИМАИ-ВиВС). Ф. 2. Оп. 3. Д. 185. Л. 79.

¹⁵ Там же. Л. 95 об.

¹⁶ Там же. Л. 119.

¹⁷ Там же. Л. 120.

¹⁸ Сб. РИО. СПб., 1894. Т. 94. С. 95.

¹⁹ Там же. С. 96.

²⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 3. Д. 98. Л. 148.

²¹ Там же. Л. 84.

²² Там же. Л. 144, 184.

²³ Там же. Д. 89. Л. 102.

²⁴ Там же. Л. 214, 216, 218, 219.

²⁵ Там же. Л. 217–218.

²⁶ См.: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ (Штаб генерал-фельдцейхмейстера – данная опись в архиве указана не номером, а наименованием). Д. 98. Л. 278 об.

²⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 98. Л. 248, 266.

²⁸ Там же. Л. 266, 280.

²⁹ Там же. Л. 291.

Образец для цитирования:

Славнитский Н. Р. Привлечение гарнизонных солдат к строительным работам в Кронштадте и Санкт-Петербурге в 1710-е и 1720-е годы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 4–7. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-4-7>

Cite this article as:

Slavnitsky N. R. Involvement of Garrison Soldiers into Construction Works in Kronstadt and St. Petersburg in the 1710s and 1720s. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 4–7 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-4-7>